

На правах рукописи

Михеев Михаил Викторович

**ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УРАЛ
В СОВЕТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
ПОЗДНЕСТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА
(1945–1953 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена в секторе методологии и историографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель: **Зубков Константин Иванович**
кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора методологии и историографии ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»

Официальные оппоненты: **Карпов Виктор Петрович**
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»

Ермолов Арсений Юрьевич
кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора экономической истории ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук»

Защита состоится «26» апреля 2017 г. в 13.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, к. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, к. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата диссертации размещен на официальном сайте Института: <http://ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук,

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. История послевоенной советской региональной политики на Урале тесно связана с рядом переломных моментов советской и мировой истории, а также существенным изменением пропорций, направлений и механизмов регионального развития страны. Вызванное войной возникновение ряда «узких мест» в экономике и обострение социальных проблем вместе с усложнением и разрастанием системы государственного управления приводили к росту противоречий и расхождению интересов между общесоюзным руководством, отраслевыми министерствами, региональными и местными властями. Исследование этих вопросов на примере Урала вносит определенный вклад в реконструкцию реалий послевоенного СССР. Такое исследование позволяет установить совокупность исторических фактов, меняющих традиционные в научном сообществе представления о позднесталинском СССР как об относительно «монолитной» структуре в политическом, хозяйственном и территориальном плане.

Объект исследования – советская региональная политика.

Предмет исследования – разработка и реализация региональной экономической политики СССР в отношении индустриального Урала в 1945–1953 гг.

Хронологические рамки работы ограничены периодом позднего сталинизма – 1945–1953 гг. – от начала работ по подготовке IV пятилетнего плана летом 1945 г. до весны 1953 г., когда в связи со смертью И.В. Сталина произошли существенные изменения в целевых приоритетах, принципах и методах управления социально-экономическими процессами как в СССР в целом, так и в регионах страны.

Территориальные рамки исследования определены двояко. При изучении роли и места индустриального Урала в общесоюзной экономике 1945–1953 гг., они охватывают весь Уральский экономический район. При изучении внутрирегиональных экономических процессов исследование

ограничено Свердловской, Челябинской и Молотовской областями, составлявшими индустриальное «ядро» Урала в рассматриваемый период.

Степень изученности темы. В отечественной историографии темы можно выделить три этапа.

Первый (середины 1940-х – конец 1950-х гг.) представлен работами Б.Н. Назаровского, В.А. Саматова, И.С. Пустовалова, А.А. Белобородова¹ и ранними трудами В.Ф. Попова и В.Ф. Тиунова². Основное внимание исследователи уделяли изучению, с официальных позиций, мероприятий партии и правительства по восстановлению и подъему промышленности Урала после Великой Отечественной войны. Эти работы действительно были посвящены узловым проблемам развития экономики региона. И все же они представляли собой не столько комплексные исследования в области региональной экономической политики, сколько работы по истории конкретного региона или города, определенной отрасли индустрии, отдельным вопросам выполнения пятилетнего плана, развертывания трудового подъема на производстве и тому подобным аспектам. Работы этого периода носили не только исторический, но и пропагандистский характер. Содержащиеся в них оценки исходили, как правило, из презумпции исключительно положительного, безошибочного характера действий партии, советского правительства и региональных органов власти. Какая-либо критика – тем более, политической системы и принципиальных вопросов экономического планирования, – была невозможной.

Более свободны и критичны в трактовке последних вопросов были экономисты, разрабатывавшие программы эффективного освоения и

¹ См., напр.: Назаровский Б.Н. Западный Урал к 40-й годовщине Великого Октября. Пермь, 1957; Саматов В.А. Борьба партийных организаций Урала за дальнейший технический прогресс в промышленности в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Свердловск, 1958; Он же. Технический прогресс промышленности Урала в годы четвертой пятилетки // Социалистическое строительство на Урале (сборник статей). Свердловск, 1957. С. 244–268; Пустовалов И.С. О пятилетнем плане развития народного хозяйства Свердловской области в 1946–1950 гг. Свердловск, 1946; Белобородов А.А. Закон о плане восстановления и развития народного хозяйства СССР в 1946–1950 гг. и задачи Челябинской областной партийной организации // Челябинская область в послевоенной пятилетке. Челябинск, 1947.

² См., напр.: Тиунов В.Ф. Молотовская область в пятой пятилетке. Молотов, 1953; Он же. Западный Урал в послевоенной пятилетке. Молотов, 1951; Попов В.Ф. Деятельность партийных организаций по внедрению новой техники, подготовке кадров и развертыванию рациональной работы в Уральской энергосистеме в четвертой пятилетке (1946–1950 гг.). Пермь, 1959.

эксплуатации природных ресурсов восточных регионов СССР (Н.Н. Колосовский³). Их работы, впрочем, были известны только в узких профессиональных кругах.

В период конца 1950-х – 1980-х гг. началось комплексное изучение истории индустриального Урала. При этом выявлялись отдельные проблемы, сопровождавшие экономическое развитие региона в «период послевоенного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства»⁴. Так, уже в вышедшем в 1965 г., под редакцией В.Г. Черных, втором томе «Истории Урала» периода социализма власти упрекались за «тормозившее технический прогресс» «огульное охаивание техники капиталистических стран, отсутствие необходимой информации из-за рубежа, игнорирование достижений мировой науки и техники»⁵. История промышленности Западного Урала была изучена В.Ф. Поповым⁶ и В.Ф. Тиуновым. Последний в своей монографии «Индустриальные пятилетки Западного Урала», характеризуя обстоятельства выполнения V пятилетки (1950–1955 гг.), отметил неудовлетворительное выполнение заданий пятилетнего плана по «улучшению географического размещения предприятий»⁷. Однако автор никак не комментировал это важное наблюдение, не делал попыток объяснить причины замеченного явления. Во втором томе «Истории народного хозяйства Урала» А.В. Бакуниным, В.С. Кравцовым, И.П. Толмачевым и П.Н. Пермьяковым указывалось, что послевоенное развитие промышленности на Урале шло медленнее, чем в других экономических районах страны. Объяснение этому явлению авторы находили в сравнительно небольших размерах капиталовложений в экономику региона⁸. Однако, как и в случае с В.Ф. Тиуновым, причины невыполнения

³ Колосовский Н.Н. Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири. Новосибирск, 1971.

⁴ Именно так советская историография характеризовала историю СССР времени IV и V пятилеток (1945–1955 гг.).

⁵ История Урала. В 2 т. Т. 2. Период социализма. Пермь, 1965. С. 453.

⁶ Попов В.Ф. Развитие промышленности Западного Урала в послевоенные годы (1945–1959). Пермь, 1967; Он же. Развитие индустрии Западного Урала в период развертывания коммунистического строительства. Пермь, 1967; Он же. Пермской области 50 лет. Пермь, 1989; Он же. Развитие промышленности Урала на завершающем этапе создания развитого социализма (1951–1961 гг.). Пермь, 1984.

⁷ Тиунов В.Ф. Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь, 1977. С. 231.

⁸ История народного хозяйства Урала в 2 ч. Ч. 2. Свердловск, 1990. С. 21.

плановых установок оставались неизученными. Ряд проблем, имевших место в системе управления советской промышленностью начала 1950-х гг., констатировал М.И. Хлусов. Исследователь связывал их с «чрезмерной централизацией управления отраслями, усилением ведомственных тенденций»⁹. При этом внимание автора к территориальным проблемам развития советской экономики (особенно восток РСФСР, включая Урал) оставалось недостаточным. Более остро проблема «феномена ведомственности» в 1987 г. была описана В.П. Рассохиным¹⁰.

Среди работ экономистов отметим труды И.В. Комара¹¹ и П.М. Алампиева¹². В них, явно написанных под влиянием «совнархозной» реформы 1957 г., были подробно освещены теоретические вопросы и практические результаты социалистического экономического районирования. И.В. Комар, в частности, констатировал факт падения совокупной доли индустриального Урала в производстве СССР в послевоенном десятилетии¹³. Подобно коллегам-историкам, И.В. Комар оставил выявленный факт без комментариев, ограничившись его констатацией. Авторы двухтомного коллективного труда «Планирование размещения производительных сил СССР», изданного в 1985–1986 гг., уделили большое внимание истории послевоенного развития советской экономики именно в региональном разрезе¹⁴.

Таким образом, советские исследователи выявили ряд проблем, имевших место при осуществлении региональной экономической политики на индустриальном Урале. Одновременно ученые предпочли ограничиться их констатацией. Авторы обходили эти сложные вопросы, избегали концентрировать на них свое внимание.

Третий, современный этап историографии советской региональной политики продолжается с 1990-х гг. до наших дней. В 1991 г. А.В. Бакуниным и

⁹ Хлусов М.И. Развитие советской индустрии 1946–1958 гг. М., 1977. С. 33.

¹⁰ Рассохин В.П. Ведомственность как исторический феномен советской экономики // Постигание. М., 1989. С. 463–471.

¹¹ Комар И.В. Урал. Экономико-географическая характеристика. М., 1959.

¹² Алампиев П.М. Экономическое районирование СССР. Кн. 1. М., 1959; Кн. 2. М., 1963.

¹³ Комар И.В. Указ. соч. С. 197.

¹⁴ Планирование размещения производительных сил СССР. Осуществление политики КПСС на этапах социалистического строительства. В 2 ч. М., 1985. Ч. 1; 1986. Ч. 2.

В.Э. Лебедевым была опубликована первая работа, непосредственно посвященная проблемам региональной политики на Урале. Исследователи объясняли проблемы развития Уральского региона «авторитарно-бюрократической системой», служившей в сталинском СССР, по их мнению, главным препятствием «действию законов, связанных с региональным развитием»¹⁵. В работе были показаны проблемы межведомственной кооперации на Урале в 1940-х – 1950-х гг. Однако вопросы взаимоотношений ведомств с центральным правительством и региональным руководством остались не затронутыми.

Позднее А.В. Бакуниным совместно с А.Э. Беделем были изучены проблемы стратегии размещения промышленности на Урале в довоенный период¹⁶. Тогда же региональные, отраслевые и внутриотраслевые аспекты развития промышленности Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны проанализировал А.А. Антуфьев¹⁷.

Впоследствии Е.Т. Артёмовым и К.И. Зубковым была выдвинута гипотеза об инертности экономической политики союзного руководства, не выражавшего интереса к тому, чтобы детально планировать процессы и прорабатывать механизмы переноса производительных сил в восточные регионы страны, и ограничивавшегося лишь формальными резолюциями и распоряжениями на этот счет¹⁸.

Началось изучение истории осуществления на Урале Атомного проекта.¹⁹ Отметим сделанный Е.Т. Артёмовым вывод о том, что деятельность

¹⁵ См.: Бакунин А.В., Лебедев В.Э. Региональная научно-техническая политика: проблемы истории. Свердловск, 1991. С. 4.

¹⁶ См.: Бакунин А.В., Бедель А.Э. Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург, 1994. С. 46–85.

¹⁷ Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.

¹⁸ Артёмов Е.Т. Восточные регионы в проектировках предвоенного Генерального хозяйственного плана // ЭКО. 2013. № 1. С. 164–165; Проблемные регионы ресурсного типа: Экономическая интеграция Европейского Северо-Востока, Урала и Сибири. Новосибирск, 2002. С. 47.

¹⁹ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. Страницы истории Уральского электрохимического комбината. Новоуральск; Екатеринбург, 1999; Артёмов Е.Т. Советский атомный проект в системе командной экономики // *Cahiers du monde Russe*. 2014. Vol. 55, Nos. 3–4. P. 267–294; Кузнецов В.Н. Немцы в советском атомном проекте. Екатеринбург, 2014; Мельникова Н.В. Феномен закрытого атомного города. Екатеринбург, 2006; Новосёлов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999; Синёв Н.М. Обогащенный уран для ядерного оружия и энергетики. М., 1991; Толстиков В.С. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале (1945–1988). Челябинск, 1998.

властей по реализации Атомного проекта, в силу его военно-политической значимости, была единственной неукоснительно и последовательно исполнявшейся программой индустриального строительства на Урале²⁰.

Осуществлялось исследование истории советского военно-промышленного комплекса (А.А. Данилов, А.В. Пыжиков, Н.С. Симонов, А.И. Быстрова, Л.В. Шубарина и др.²¹). Вместе с тем, проблема размещения военных производств в этих работах была оставлена без внимания.

Проблемы развития уральской промышленности в XX в. (на примере металлургии) были описаны в фундаментальной монографии В.В. Алексева и Д.В. Гаврилова, выполненной с опорой на положения теории российской промышленной модернизации²². Продолжают выходить «традиционные» исследования, посвященные изучению отдельных отраслей промышленности Урала²³.

Постсоветские исследования также затронули проблему внешних факторов в развитии Уральского региона. Использование в уральской экономике труда военнопленных обстоятельно изучили Н.В. Суржикова²⁴ и В.П. Мотревич²⁵. Участию иностранных (немецких) специалистов в осуществлении Атомного проекта посвящена монография В.Н. Кузнецова²⁶. Однако, несмотря на признание современной историографией значительной

²⁰ Артёмов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006. С. 97–114; Восточное направление в российской экономической политике XX в.: преемственность приоритетов // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации. Екатеринбург, 2010. С. 26–27.

²¹ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы 1945–1953 гг. М., 2003; Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996; Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980 гг.). М., 2006; Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале: региональный опыт развития, 1945–1965 гг. Челябинск, 2011.

²² Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008.

²³ См., напр.: Запарий В.В. Черная металлургия Урала. XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2001; Кауфман А.А., Запарий В.В. Очерки истории коксохимической промышленности. Екатеринбург, 2010; Баканов С.А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка. Челябинск, 2012; Сапоговская Л.В. Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или Нужно ли России золото? Екатеринбург, 2008; Курлаев А.Е. Заводы Министерства автомобильной промышленности СССР на Урале (1941–1966 гг.) // Шестые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2006. Т. 1. С. 103–107.

²⁴ Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.). Екатеринбург, 2006.

²⁵ Мотревич В. П. Военнопленные Второй мировой войны на Урале: численность, состав, размещение // Россия и мир: панорама исторического развития. Екатеринбург, 2008. С. 721–735; Мотревич В.П. Новые материалы по истории военнопленных Второй мировой войны // Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства. Екатеринбург, 1992. С. 85–87.

²⁶ Кузнецов В.Н. Немцы в советском атомном проекте. Екатеринбург, 2014.

роли немецких репараций в развитии советской экономики в послевоенный период²⁷, распределение репараций по экономическим районам СССР (в т. ч. для Урала) по-прежнему остается неизученным. Исключение составляет статья И.А. Чуднова, где эта проблема рассматривается применительно к Западной Сибири²⁸.

Несмотря на долгую традицию изучения истории рабочего класса на Урале²⁹, современной историографией явно недостаточно освещена проблема воспроизводства и комплектования здесь рабочей силы в 1945–1953 гг., вопросы ее оттока в другие регионы. Частично этот вопрос был затронут в диссертации М.Н. Потёмкиной³⁰, социальные аспекты проблемы были хорошо описаны В.Н. Мамяченковым³¹, однако, в контексте региональной политики, этот момент явно остается неизученным.

В числе перспективных вопросов, поднятых современными историками, находится изучение региональных политико-хозяйственных элит и вытекающая из этого проблема участия руководства отдельных регионов (в особенности таких отдаленных от центра, как Урал) в системе государственной власти и вопросах регионального управления экономикой. Из авторов, работающих в этом направлении, можно выделить А.В. Сушкова, О.В. Хлевнюка и в особенности В.П. Мохова³².

У современных исследователей имеются различные взгляды на характер сталинской системы государственного управления в 1940-х – 1950-х гг. Преобладает представление о ней как об авторитарной и жестко централизованной системе руководства, основанной на «страхе перед

²⁷ См., напр.: Симонов Н.С. Указ. соч. С. 193.

²⁸ Чуднов И.А. Планы и реалии послевоенной конверсии // ЭКО. 2002. № 11. С. 160–169.

²⁹ См., напр.: Рабочий класс Урала (1937–1975). Свердловск, 1979; Крючков М.Т. Рабочий класс Урала в послевоенные годы (1946–1958). Свердловск, 1988.

³⁰ Потёмкина М.Н. Эвакуационно-резвакуационные процессы и эвакуанаселение на Урале в 1941–1948 гг.: дисс. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2004.

³¹ Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946–1953 гг.). Екатеринбург, 2009.

³² Сушков А.В. Партийно-государственная номенклатура Среднего Урала в 1945–1964 гг.: коллизия власти // Государство и народ в условиях социалистического эксперимента: опыт ретроспективного анализа. Екатеринбург, 2008; Хлевнюк О.В. Региональная власть в СССР в 1953-х – конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31–49; Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1995 гг.). Пермь, 2003.

режимом»³³ и замкнутой на личность главы государства – И.В. Сталина, наделенного абсолютной диктаторской властью³⁴. Однако представлены и альтернативные точки зрения по этому вопросу: от признания элементов коллективного руководства в системе государственной власти 1940-х гг. (О.В. Хлевнюк)³⁵ до утверждений о доминировании в госаппарате «фактора ведомственности», т. е. самостоятельных действий руководителей ведомств, направленных на защиту интересов порученных им организаций (А.Ю. Ермолов)³⁶.

В зарубежной историографии применительно к позднесталинскому СССР долгое время господствовала концепция тоталитаризма³⁷. Под ее влиянием на Западе сложился образ послевоенного СССР как тоталитарной, жестко централизованной системы «командной» экономики. Этот взгляд был поставлен под сомнение в 1980-е гг. М. Харрисон³⁸ и Т. Данмор³⁹ отмечали структурные перекосы в формировании индустриального комплекса СССР, что напрямую связывалось ими со специфической системой приоритетов в политике отдельных министерств и ведомств СССР в отношении восточных регионов РСФСР (в т. ч. Урала).

Отдельно отметим работы И. Коропецкого, В. Голубничего, Ф. Холцмэна, А. Абушара 1960-х – 1970-х гг.⁴⁰ Авторы, исследуя проблемы размещения

³³ Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006. С. 83.

³⁴ См., напр.: Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Кн. 2. Апогей. Екатеринбург, 1997; Черепанов В.В. Власть и война: Сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне. М., 2006.

³⁵ Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры М., 2009.

³⁶ Ермолов А.Ю. За фасадом сверхцентрализации: влияние борьбы ведомств за конверсию и реконверсию СССР в середине 1940-х гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2013. М., 2014. С. 391; Он же. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб., 2013; Он же. Из Наркомсредмаша в Наркомтанкпром, из Наркомтанкпрома в Минтрансмаш: опыт реформирования управления отраслью // Танкпром-3: презентация проектов. Сборник научных статей. Нижний Тагил, 2016. С. 22–27.

³⁷ См., напр.: Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996; Конквест Р. Большой террор. Firenze, 1974; Бжезинский З. Идеология и власть в советской политике. М., 1963; Безансон А. Бедствие века. Коммунизм, нацизм и уникальность Катастрофы. М., 2001.

³⁸ Harrison M. Soviet Planning in Peace and War, 1938–1945. Cambridge, 1985; Harrison M. The USSR and Total War: Why didn't the Soviet economy collapse in 1942? // Warwick Economic Research Papers No. 603, 2011.

³⁹ Dunmore T. The Stalinist Command Economy: The Soviet State Apparatus and Economic Policy 1945–53. N.Y., 1980.

⁴⁰ См.: Коропецкij I.S. Industrial Location Policy in the U.S.S.R. During the Postwar Period // Economic performance and the military burden in the Soviet Union a compendium of papers submitted to the subcommittee on foreign economic policy of the joint economic committee Congress of the United States. Washington, 1970. P. 232–301; Коропецкij I.S. The Development of Soviet Location Theory before the Second World War // Soviet Studies, Vol. 19, No. 1 (Jul., 1967). P. 1–28; Коропецкij I.S. Equalization of Regional Development in Socialist Countries: An Empirical

производительных сил в Советском Союзе в 1930-х – 1950-х гг., подняли вопросы об экономической эффективности политики «восточного сдвига», проблемах распределения капиталовложений в СССР, противоречиях между интересами украинского Донбасса и индустриальных центров РСФСР (в т. ч. Урало-Кузбасса).

Таким образом, историографией поднят ряд открытых вопросов, делающих актуальным комплексное исследование региональной экономической политики на Урале в послевоенный период.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является определение содержания и направленности региональной экономической политики руководства СССР в отношении индустриального Урала в период позднего сталинизма (1945–1953 гг.). Для ее достижения определены следующие задачи:

- изучить советскую практику планирования и управления развитием промышленности Урала на общесоюзном, министерском и региональном уровнях, выявить противоречия между этими уровнями управления;
- проанализировать процесс практической реализации региональной экономической политики на Урале;
- исследовать влияние на промышленное развитие Урала в 1945–1953 гг. внешних факторов (резвакуация, репарации, Атомный проект);
- рассмотреть структурные изменения в экономике Урала;
- исследовать территориальные сдвиги в уральской экономике;
- изучить проблему взаимоотношений Уральского региона с другими индустриально развитыми территориями Советского Союза;
- исследовать в контексте региональной политики социальные проблемы, сопровождавшие индустриальное строительство в регионе (в основном проблема закрепления рабочей силы).

Study // Economic Development and Cultural Change, Vol. 21, No. 1 (Oct., 1972). P. 68–86; Holzman F.D. The Soviet Ural-Kuznetsk Combine: A Study in Investment Criteria and Industrialization Policies // The Quarterly Journal of Economics, Vol. 71, No. 3 (Aug., 1957), P. 368–405; Nutter W. Industrial Output of the Ukraine, 1913–1956: A Statistical Analysis. by Vsevolod S. Holubnychy // Journal of the American Statistical Association, Vol. 54, No. 285 (Mar., 1959). P. 319; Abouchar A. Economic Evaluation of Soviet Socialism. N.Y., 1979.

Источниковая база исследования формировалась на основе опубликованных и архивных документов. Была проведена работа по выявлению и сбору материалов в четырех центральных, восьми региональных и двух архивах ближнего зарубежья: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Архиве Российской академии наук (Архив РАН), Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО), Научном архиве Уральского отделения Российской академии наук (Научный архив УрО РАН), Архиве Института геологии и геохимии УрО РАН (АИГГ УрО РАН), Архиве Музея энергетики Урала (АМЭУ), Архиве политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (АПД УДПАР). В общей сложности, для написания диссертации были использованы документы из 20 архивных фондов.

В их числе законодательные и нормативные акты, представленные, главным образом, решениями съездов ВКП(б), законами, принятыми Верховным Советом СССР, опубликованными⁴¹ и неопубликованными постановлениями Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) (и их проектами). Эти документы лежали в основе организации и регулирования процессов осуществления различных аспектов региональной политики в СССР (в т. ч. относительно Урала). Ими регламентировались основные принципы размещения производительных сил, строительства транспортной и энергетической инфраструктуры, порядок распределения и закрепления рабочей силы в различных экономических районах Советского Союза. Кроме того, в документах названной категории давались прямые указания отраслевым и региональным органам власти относительно процедуры

⁴¹ См., напр.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. М., 1966–1969; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 14 т. М., 1970–1984.

планирования, изучения и контроля мероприятий региональной экономической политики на отдельных территориях СССР (в т. ч. Урала).

Делопроизводственная документация представляет собой наиболее обширную группу исторических источников, использовавшихся при подготовке диссертации. Она объединена нами в несколько категорий.

Среди них организационно-распорядительные документы. К ним относятся протоколы заседаний Госплана СССР 1940-х – 1950-х гг., хранящиеся в РГАЭ. В них зафиксированы различные указания И.В. Сталина, полученные Госпланом относительно подготовки планов развития народного хозяйства как для всей советской экономики в целом, так и по отдельным отраслям (железнодорожный транспорт, энергетика).

Приказы народнохозяйственных министерств различного профиля также отражают проблемы развития отдельных отраслей индустрии Урала в послевоенное время. Они были нацелены на исполнение указаний высших органов власти. Из этих документов можно почерпнуть сведения о строительстве новых предприятий, об изменении внутриминистерской управленческой структуры, о проблемах и упущениях в работе отдельных строек, предприятий, главков. Зачастую в приказах министерств содержится информация о приоритетном развитии предприятий того или иного региона. Наряду с материалами архивов (РГАЭ, АМЭУ и др.), нами использовались опубликованные (в виде сборников) документы данной категории⁴².

Немало информации по теме исследования содержат стенограммы конференций, совещаний и собраний, проводившихся Свердловским обкомом ВКП(б) во второй половине 1940-х гг., хранящиеся в ЦДООСО. Некоторые заседания были посвящены различным вопросам развития хозяйства Урала. В них участвовали представители отдельных предприятий, главков, центральных министерств и партийных органов. Здесь обсуждались проблемы развития отдельных отраслей экономики региона, вопросы хозяйственного взаимодействия региона и центра, трудности управления промышленностью

⁴² Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. М., 2002–2009.

области и Урала. Предлагались всевозможные способы решения названных проблем, им давалась разносторонняя оценка.

В работе использованы материалы опубликованной⁴³ и хранящейся в архивах деловой переписки государственных и партийных организаций всех уровней. Среди хранящихся в РГАЭ материалов переписки Госплана и отраслевых народнохозяйственных министерств содержатся материалы, касающиеся разногласий между Госпланом, министерствами и правительством относительно вопросов, связанных с подготовкой послевоенных пятилетних планов. Схожие материалы выявлены в личном фонде В.М. Молотова и фондах отраслевых отделов ЦК КПСС (РГАСПИ). Отложившаяся там переписка также предоставила нам интересную информацию о проблемах организации и реализации государственного планирования, сопровождавших промышленное развитие Урала и восточных территорий в 1940-е – 1950-е гг. Перечисленные документы дополняют хранящиеся в ЦДООСО материалы переписки Свердловского обкома ВКП(б) с ЦК ВКП(б), Советом Министров СССР, отраслевыми министерствами, начальниками отдельных главков и руководителями предприятий. Они позволили нам установить основные принципы и структуру управления экономикой региона на местах.

Использованные в диссертации материалы народно-хозяйственного планирования подразделяются на две категории.

Во-первых, это теоретические разработки советских научных организаций относительно различных вопросов планирования народно-хозяйственного развития Урала. К ним относятся результаты научных исследований 1945–1953 гг., направленных на изучение различных аспектов советской региональной политики (стенограммы конференций и семинаров, отчеты по исследовательским темам различных НИИ, материалы научных экспедиций, прогнозы и т. п.). К опубликованным источникам этой группы относятся изданные в 1940-х – 1950-х гг. материалы конференций по изучению

⁴³ См., напр.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М., 2002.

производительных сил различных областей и республик Советского Союза⁴⁴, значительное количество неопубликованных источников было выявлено в академических архивах.

Во-вторых, это собственно народно-хозяйственные планы. Корпус источников такого рода был выявлен в фондах РГАЭ. Там были обнаружены документы долгосрочного планирования в области территориальной реорганизации экономики СССР в 1940-е – 1950-е гг. Это «Проект постановления ЦК ВКП(б) и СМ СССР о предварительном генеральном плане СССР на 1951–1970 гг.», подготовленный Госпланом в 1949 г., материалы в области отраслевого планирования (документы, связанные с подготовкой плана развития железнодорожного транспорта СССР в 1946–1950 гг. и десятилетнего плана строительства электростанций в 1951–1960 гг.). Их дополняют материалы ГАРФ, связанные с подготовкой IV и V пятилетних планов и осуществлением экономической политики в 1945–1953 гг.

В ходе работы над диссертацией широко использовались статистические источники. К наиболее информативным опубликованным источникам этой группы относятся изданные в 1950-х – 1960-х гг. ЦСУ СССР статистические сборники, содержащие данные о динамике развития различных отраслей народного хозяйства СССР как в общесоюзном, так и в региональном масштабе⁴⁵. Особо отметим сборники «Народное хозяйство РСФСР»⁴⁶ и «Промышленность РСФСР»⁴⁷. Содержащиеся в них данные по экономическому развитию отдельных экономических районов РСФСР (в т. ч. Урала) делают возможным оценить результаты региональной политики позднесталинского времени. Их недостатком являлся отказ от публикации количественных данных

⁴⁴ См., напр.: Конференция АН СССР по изучению производительных сил Молотовской области. Постановления и резолюции. В 2 т. М., 1947; Конференция по изучению производительных сил Иркутской области. Тезисы докладов. М.; Л., 1947; Труды конференции по изучению производительных сил Кузбасса. В 3 т. М., 1950–1951.

⁴⁵ Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1956; Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1957; Угольная промышленность СССР за 50 лет. Статистический справочник. М., 1968; Народное хозяйство Молотовской области. Статистический сборник. Молотов, 1957; Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска. Статистический сборник. Свердловск, 1956; Народное хозяйство Челябинской области. Статистический сборник. Челябинск, 1961.

⁴⁶ Народное хозяйство РСФСР. Статистический сборник. М., 1957.

⁴⁷ Промышленность РСФСР. Статистический сборник. М., 1961.

в пользу относительных показателей. Нехватка этих и других данных была компенсирована за счет архивных материалов.

При подготовке диссертации были использованы отдельные сочинения лидеров коммунистической партии⁴⁸. Эти труды оказались полезны при изучении истории формирования у высших советских руководителей идей, связанных с необходимостью осуществления проектов «сдвига индустрии на восток».

В ходе исследования использовались материалы центральной и региональной прессы, специальные технические и научные периодические издания, публиковавшие информацию о промышленном развитии областей Урала и Советского Союза, материалы, посвященные принципам управления народным хозяйством, указы и распоряжения центральных и региональных властей, касавшихся, в т. ч., вопросов региональной политики (газеты «Правда», «Уральский рабочий», журналы «Электрические станции», «Теплоэнергетика» и др.).

Несмотря на обилие источников личного происхождения, посвященных позднесталинскому времени, для изучения истории региональной политики нам оказались полезны только некоторые воспоминания региональных руководителей, в частности, мемуары секретаря по черной металлургии Свердловского обкома ВКП(б) А.Б. Аристова и первого секретаря Молотовского обкома ВКП(б) Н.И. Гусарова⁴⁹. Этим мемуаристам удалось точно передать проблемы организации региональной кооперации в сталинском СССР. Также для изучения проблем энергоснабжения Урала использовались неопубликованные воспоминания начальника Рефтинской ГРЭС Ю.В. Иванова⁵⁰ и фрагменты записок аналитика ЦРУ США Г.С. Лёвенгаупта⁵¹, занимавшегося разведывательной деятельностью в отношении

⁴⁸ См., напр.: Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Сочинения. В 33 т. Т. 27. М., 1952. С. 207–246; Сталин И.В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // Сочинения. В 13 т. Т. 13. С. 282–379.

⁴⁹ Аристов А.Б. Незабываемое // Урал, 1981. № 5. С. 3–32; Гусаров Н.И. О тех, кто ковал победу. Из воспоминаний // Николай Гусаров. Герой своего времени. Статьи. Воспоминания. Документы. Пермь, 2008. С. 153–158.

⁵⁰ Иванов Ю.В. Так было. Воспоминания советского инженера. Ч. I (рукопись, АМЭУ).

⁵¹ Лёвенгаупт Г.С. Расшифровка фотографии. Выявление источников электропитания для атомных комбинатов Урала // Экономическая история: Ежегодник. 2014/15. М., 2016. С. 517–530.

промышленности Урала в 1950-е гг.

Отдельный тип использованных источников представляют материалы устной истории. Это опубликованные академиком Г.А. Куманёвым интервью с членами сталинского правительства, взятые им у экс-министров в 1980-х – 1990-х гг.⁵² Многие респонденты (в особенности Г.А. Жимерин, министр МЭС) затрагивали в своих выступлениях проблемы экономического планирования и межведомственной конфронтации позднесталинского периода. Нами также было собрано небольшое количество интервью у ветеранов уральской промышленности и науки. К сожалению, в большинстве случаев они оказались малоинформативными. Некоторые респонденты оказались склонны переносить на 1940-е – 1950-е гг. события последующих лет, совпавших с пиками их карьеры. В диссертации удалось использовать только материалы интервью И.Е. Старцевой⁵³, сообщившей сведения относительно работы уральских вузов и научно-исследовательских учреждений в рассматриваемый период.

Таким образом, источниковая база диссертации представляется, на наш взгляд, репрезентативной, позволяющей решить поставленные задачи и достигнуть цели исследования.

Методология и методы исследования. Работа выполнена исходя из принципов историзма, объективности и системности, позволяющей рассматривать региональную экономическую политику СССР в отношении Урала в процессе ее формирования и развития, в связи с определявшими ее историческими условиями, в комплексе взаимосвязей между политикой и экономикой.

Общей теоретико-концептуальной основой исследования является теория модернизации, предлагающая наиболее обоснованный подход к исследованию особенностей развития России (в том числе ее экономики) в XX в.⁵⁴ Региональная экономическая политика, как комплекс решений по

⁵² Куманёв Г.А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2005.

⁵³ Старцева Инна Ермолаевна. В 1945–1953 гг. студентка физико-математического факультета УрГУ им. А.М. Горького, сотрудник Института физики металлов УФАН.

⁵⁴ См.: Побережников И.В. Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 12. М., 2013. С. 246–274.

совершенствованию территориально-экономической структуры страны, тесно связанный с прогрессивными сдвигами во всех сферах жизни общества, относится к числу важнейших модернизационных задач.

Использовались выводы теорий регионального развития, включающие как выработанные в СССР доктринальные подходы к определению принципов размещения производительных сил, целям и задачам региональной экономической политики, так и разработанные в контексте общемирового развития региональные теории (концепция пространственного анализа американского экономгеографа У. Изарда⁵⁵, теория автоматического регионального баланса, «полюсов роста», сравнительных региональных преимуществ и т. п.⁵⁶).

Исследование осуществлялось с помощью следующих специальных методов:

– Историко-генетический метод позволил выявить причинно-следственные связи в преемственном развитии региональной экономической политики СССР 1945–1953 гг. на Урале, ее обусловленность исторической средой, особенностями внутри- и внешнеполитической конъюнктуры, складывавшейся в послевоенном СССР.

– Историко-сравнительный метод позволил сопоставить цели и задачи развития, определенные Советским правительством для Уральского региона, с аналогичной политикой в других регионах СССР, а также сопоставить подходы к проблемам индустриального Урала, вырабатываемые на разных уровнях управленческой пирамиды.

– Историко-системный метод позволил рассмотреть объект региональной экономической политики – индустриальное «ядро» Уральского региона – в комплексном единстве составляющих его отраслей, в широких связях и взаимодействиях с соседними территориями.

– Метод количественной обработки данных был использован при

⁵⁵ Изард У. Методы регионального анализа. Введение в науку о регионах. М., 1966.

⁵⁶ Исторический обзор региональных теорий см.: Regional Economic Development: Essays in honour of François Perroux. Boston, 1988.

исследовании статистических материалов для установления пропорций и динамики экономического развития Урала и других территорий позднесталинского СССР.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ее рамках впервые было осуществлено комплексное историко-экономическое исследование послевоенной региональной политики на Урале с привлечением ранее не использованных источников из фондов федеральных и региональных архивов и введением их в научный оборот.

Положения, выносимые на защиту:

1. В довоенный период советское правительство рассматривало индустриальный Урал в качестве индустриального плацдарма, предназначенного для дальнейшего промышленного освоения восточных территорий СССР. Однако уже в то время совокупность проблем, связанных с ведомственно-отраслевой структурой управления экономикой, затрудняло осуществление таких задач.

2. Экстраординарные условия 1941–1945 гг., с одной стороны, привели к росту промышленной базы Урала, с другой, способствовали в рассматриваемый нами период переключению ее мощностей на восстановление освобожденных западных территорий СССР.

3. Эта ситуация сопровождалась усилением роли отраслевых министерств и ведомств в управлении экономикой, что привело к усилению диспропорций в развитии отдельных территорий СССР (не в пользу Урала), фактическому отсутствию долгосрочного планирования, росту противоречий на Урале между предприятиями разных ведомств. Сглаживание этих вопросов, в условиях межведомственного «вакуума власти» на Урале, осуществлялось силами обкомов ВКП(б).

4. Тем временем центральное правительство обращало внимание на развитие Урала в той мере, в какой это способствовало решению общегосударственных задач. В 1945–1953 гг. такое внимание, в основном, сводилось к мероприятиям по реализации Атомного проекта. Избирательное

отношение центральных властей к развитию региона привело к дальнейшим перекосам в его развитии. К 1953 г. комплексное развитие уральской экономики так и не было обеспечено.

5. Имели место отклонения от запланированных векторов территориального развития экономики Урала – вместо проектировавшегося здесь смещения центров индустрии на север имело место их стихийное «сползание» в южном направлении.

6. В 1945–1953 гг. имели место факты конкуренции и соперничества Урала с другими экономическими районами (Юг, Северо-Запад) за капиталовложения и приоритетное внимание центральных властей.

7. Названные проблемы имели и важные социальные последствия. Существенный отток рабочей силы из районов Урала на запад СССР во многом был последствием неблагоприятной для Урала политики отраслевых промышленных министерств и ведомств.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при составлении обобщающих трудов по экономической истории России и Урала, истории региональной экономической политики. Кроме того, результаты исследования применимы для подготовки лекционных курсов в вузах по истории России, истории экономики и исторической географии.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были изложены в 14 научных публикациях (6,5 п. л.), четыре из которых вышли в изданиях Перечня ВАК (2,6 п. л.). Результаты исследования докладывались на четырех международных (Будапешт, 2014; Екатеринбург, 2014, 2015, 2016) и трех всероссийских конференциях (Самара, 2013; Екатеринбург, 2013, 2014, 2015). Материалы диссертации обсуждались на семинарах «Теория и практика экономических реформ» Института экономики РАН и «Культурный ландшафт» географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и Московского центра РГО.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав,

заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, раскрывается методология и методика исследования, представлена историография темы и дана характеристика источников.

Первая глава **«Целевые приоритеты и планирование социально-экономического развития Урала в IV и V пятилетках»** состоит из трех параграфов. Первый параграф **«Индустриальный Урал в стратегии развития советского государства»** посвящен исследованию роли и места Урала в системе советской региональной политики. С 1920-х гг. советским правительством предпринимались последовательные меры по превращению Урала в своеобразный «индустриальный плацдарм» для последующего промышленного освоения восточных территорий СССР (Сибирь, Дальний Восток), что было вызвано как экономическими причинами, так и соображениями безопасности. При этом уже накануне Великой Отечественной войны эта стратегия столкнулась с рядом проблем, выражавшихся в диспропорциональном развитии отдельных отраслей местной промышленности и зависимостью Уральского региона от экономических районов Центра и Юга. Тем не менее, в довоенные пятилетки здесь была создана современная индустрия (Урало-Кузбасс), ставшая основой военной экономики СССР в 1941–1945 гг. Однако после войны советское правительство перестало уделять должное внимание перспективному развитию Урала, превращая его из «плацдарма» для освоения Востока в базу восстановления западных и южных территорий. При этом Урал начал активно конкурировать с индустрией Донбасса. Планы IV и V пятилеток, заметно уступая по качеству проработки хотя бы довоенному плану III пятилетки, уделяли экономике Урала только

самое общее внимание. Одновременно проблемы, связанные с диспропорциями в территориальном развитии, возникшие в уральской экономике накануне войны, не исчезли в период 1945–1953 гг. Их решением пришлось заниматься отраслевым министерствам и ведомствам, территориальным главкам, руководству местных исполкомов и обкомов ВКП(б), а также центральному правительству.

Второй параграф **«Противоречия в позициях общесоюзных и отраслевых органов государственного управления по вопросам развития индустриального потенциала Урала»**. В нем изучены ведомственно-отраслевые факторы советской системы административно-территориального управления. Показана проблема сочетания отраслевого и территориального принципов управления советской экономикой, ее последствия для страны, выразившиеся в стремлении отраслевых министерств концентрировать промышленные мощности в «старых» экономических районах, игнорировать проблемы комплексного развития отдаленных территорий (в т. ч. Урала). Центральное правительство и Госплан не сумели добиться от своих министерств кооперирования деятельности и работы по комплексному освоению экономических районов, что особенно проявилось на Урале. В результате имело место неравномерное развитие народного хозяйства региона. Так, сравнив темпы роста отдельных отраслей промышленности Урала в IV и V пятилетки, можно наблюдать стабильный рост показателей добывающей промышленности и черной металлургии, с одновременным снижением темпов развития отдельных отраслей машиностроения (если в IV пятилетку рост производства металлорежущих станков отставал от общесоюзных показателей на 7,3 %, то в V пятилетку разница увеличилась в 5 раз и составила 36 %). Имел место срыв довоенных проектов превращения Урала в отправную точку освоения восточных регионов Советского Союза. Несмотря на декларировавшееся сохранение довоенной принципиальной схемы размещения производств на территории СССР, ее развития к 1953 г. не произошло.

Третий параграф **«Общесоюзные приоритеты и региональные группы интересов в системе планирования развития экономики Урала»**. Основное внимание здесь уделено значению уральских областных комитетов ВКП(б) в системе управления народным хозяйством. Как отмечалось выше, существовавшая в послевоенном СССР ведомственно-отраслевая система управления экономикой не была свободна от некоторых, часто весьма серьезных, перекосов, связанных с советской моделью политико-экономического управления государством. Решение таких проблем по согласованию деятельности отдельных ведомств и предприятий *de facto* ложилось на аппарат областного комитета ВКП(б). В значительной степени такое положение вещей сложилось еще в годы войны. Более того, народнохозяйственные функции подчас вытесняли из деятельности обкомов собственно партийную работу.

Такие проблемы были понятны современникам. Региональным руководством на местах выдвигались проекты уничтожения таких противоречий путем реорганизации системы управления промышленностью на периферии. Эти настроения во многом перекликались с позднейшими народнохозяйственными реформами Н.С. Хрущёва 1950-х гг. и отчасти нашли отклик в правительстве на излете сталинской эпохи.

Вторая глава **«Факторы структурных изменений промышленности послевоенного Урала»** состоит из трех параграфов. Первый параграф **«Резэвакуация и реконверсия в уральской промышленности»**. Резэвакуационные процессы 1942–1946 гг. не привели к сколько-нибудь серьезному ослаблению промышленных мощностей Урала. Основные последствия резэвакуации проявились здесь в отъезде научно-исследовательских и научно-проектных организаций, что привело к известным трудностям в дальнейшем научно-проектном обеспечении деятельности предприятий уральской промышленности, к которому предприятия региона успели «привыкнуть» за годы войны.

Относительно влияния реконверсии на уральскую промышленность следует отметить ее убыточность для ряда предприятий региона, связанную с высокой разницей отпускных цен между военной и гражданской продукцией (причем не в пользу последней). Важной чертой реконверсии стало то, что она осуществлялась во многом децентрализованно, будучи зависимой от стратегии действий директоров конкретных предприятий, многие из которых начали подготовительную работу в этом направлении еще задолго до окончания войны. Последняя деталь – исключительная роль личности директора – на наш взгляд, представляет особенный интерес как одна из ярких иллюстраций тех принципов системы управления командной экономикой, которые сложились в годы Великой Отечественной войны и нашли свое продолжение во второй половине 1940-х гг.

Второй параграф **«Индустриальный Урал в структуре распределения германских репараций»**. Трофейные и репарационные материалы и технологии имели существенное значение для послевоенного развития различных отраслей народного хозяйства Советского Союза. Доля, отведенная Уральскому экономическому району при распределении репараций, показательна в плане определения приоритетов его развития общесоюзными властями.

Имеющиеся источники позволяют заключить, что в ходе распределения трофейных и репарационных материалов восточные регионы (в т. ч. Урал) занимали второстепенное положение перед западными. Так, от всего трофейного оборудования Минтяжмаша Урал получил только 0,9 %. Исключение составляли трофейные и репарационные материалы электропромышленности. По получению материалов этой категории Урал занимал одно из первых мест, приняв 13 % от их общего количества в СССР. По нашему мнению, это связано с необходимостью наращивать здесь энергетическую инфраструктуру для Атомного проекта. Однозначных, далеко идущих выводов из этого делать нельзя, поскольку западные регионы наиболее сильно пострадали от оккупации, и отправки туда трофейного и

репарационного оборудования вполне логичны и обоснованны. Тем не менее, представленные материалы являют собой еще одно свидетельство о неравномерном внимании правительства к развитию отдельных экономических районов Советского Союза.

Третий параграф **«Атомный проект и его влияние на промышленное развитие Урала»**. Атомный проект, оказавшись единственным крупномасштабным хозяйственно-экономическим мероприятием, предпринятым советским правительством в позднесталинский период, оказал серьезное воздействие на экономическое развитие региона. Это воздействие выразилось, во-первых, в оттоке высококвалифицированных инженерно-технических кадров из уральского машиностроения в атомную отрасль, что привело к отставанию высокотехнологичных машиностроительных отраслей региона от металлургических отраслей. Образовавшийся межведомственный перекос продолжался вплоть до середины 1950-х гг.

Наряду с этим, Атомный проект, требуя огромных энергетических мощностей, оказал двойное влияние на развитие энергетической отрасли в регионе. С одной стороны, потребности Атомного проекта вынудили правительство организовать в послевоенное время масштабное энергетическое строительство на Урале, что, безусловно, шло на пользу его экономике. С другой, атомные производства на Урале, потребляя большое количество энергии для собственных нужд, лимитировали ее отпуск другим предприятиям региона. Это тормозило развитие уже существующих отраслей индустрии на Урале и мешало организации здесь новых предприятий, например, легкой промышленности. Кроме того, сложившаяся ситуация тормозила электрификацию сельского хозяйства Урала – ограничения на присоединения сельских потребителей к Уралэнерго были сняты только в 1953 г.

Кроме того, Атомный проект выявил существование проблем отраслевого управления советской экономикой. В силу мощного влияния ведомственности, даже специально созданные «надведомственные» органы управления (ПГУ), обладавшие исключительными полномочиями, не всегда могли добиться

успешного исполнения работ по Атомному проекту на периферии.

Третья глава **«Основные направления и результаты реализации региональной политики на Урале в послевоенные годы»** состоит из трех параграфов. Первый параграф **«Структурные изменения экономических показателей развития Урала за время IV–V пятилеток»**. В этот период динамика роста валовой продукции промышленности Молотовской, Свердловской и Челябинской областей, как и всего Уральского экономического района, отставала от общесоюзных темпов развития. Это отставание, однако, заметно сократилось к концу V пятилетки.

Все три области (в особенности Челябинская и Свердловская) демонстрировали внушительный рост производства главных полуфабрикатов металлургии – чугуна, стали и проката, зачастую обгоняя общесоюзные темпы развития промышленности по этим показателям. В плане производства электроэнергии Урал отставал от общесоюзных темпов развития в IV пятилетке, при этом Молотовская область демонстрировала наименьшее отставание, но и оно было ощутимым (15,5 %). В годы V пятилетки это отставание резко снизилось, а Свердловская область даже обогнала общесоюзные показатели роста в этой отрасли, что, по нашему мнению, было следствием осуществления на Урале Атомного проекта.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные по развитию в трех областях машиностроения рисуют куда менее благоприятную картину. Так, в IV пятилетке Молотовская область, объемы машиностроения и металлообработки в которой накануне войны составляли 30 % от общеуральских показателей, на 10 % снизила производство машиностроительной продукции, отстав по темпам роста от общесоюзного производства на 76 %. В V пятилетку отставание от общесоюзных показателей в области развития машиностроения и металлообработки продемонстрировали все три области. При этом отставание составляло от 72 % (Молотовская область) до 41 % (Свердловская область).

Это подтверждает отмеченную выше тенденцию неравномерного развития отдельных регионов СССР в послевоенный период, что отразилось в

регрессивных сдвигах в отраслевой структуре индустриальных областей Урала. Послевоенный Урал развивается в основном как поставщик для других регионов дешевого металлургического сырья и полуфабрикатов.

Второй параграф **«Тенденции территориального развития экономики позднесталинского Урала»**. Анализ послевоенной политики в области усовершенствования территориальной организации экономики показал, что разработкой плановых изменений в этой области занимались, как и во время войны, в первую очередь представители региональных властей в Свердловской (А.Б. Аристов, В.И. Недосекин) и Молотовской (В.Ф. Тиунов) областях. Их проекты предполагали сдвиг уральской индустрии на север, соединение ее с углями Печорского бассейна и железными рудами на севере Свердловской области. Эти проекты не встречали прямого сопротивления у центральных властей, однако последние, в лице Госплана, уделяли свое основное внимание развитию западных территорий, что проявилось в отказе Госплана от осуществления Урало-Печорского проекта в пользу промышленности г. Ленинграда. В уральской же промышленности имел место стихийный, но плавный отток основной массы промышленного производства в южную часть региона, вследствие большей доступности там природных (руда) и отчасти людских ресурсов.

Третий параграф **«Решение ситуационных проблем стабилизации и комплектования рабочей силы»**. После войны на Урале имел место значительный отток квалифицированной рабочей силы с Урала в западные районы. При этом правительством предпринимались меры, направленные на закрепление кадров в регионе. Однако несогласованность действий министерств и ведомств, имевшая место при осуществлении этих мер, приводила к перекосу баланса рабочей силы и оттоку ее из одних отраслей промышленности региона в другие. Интересы ведомственной отчетности тормозили строительство жилья в регионе, что также способствовало оттоку кадров. Нацеленность ведомств, в первую очередь, на выполнение своих текущих производственных планов (восстановление Донбасса) приводило к

«краткосрочной максимизации затрат» и перемещению министерствами своих квалифицированных кадров со строек Урала на Юг, даже в обход решений ЦК и правительства. Решению названных проблем опять-таки пришлось заниматься региональному партийному руководству – координировать действия ведомств в этих вопросах и отстаивать экономические интересы региона перед центральным правительством. В целом к концу V пятилетки региональным властям удалось решить проблему кадрового голода и увеличить количество рабочей силы в регионе в среднем в два раза по сравнению с довоенным. И все же такое увеличение количественных показателей в значительной степени нивелировалось ухудшением качества рабочей силы, происходившим из-за замещения выехавших высококвалифицированных специалистов малоопытными, спешно подготовленными кадрами.

В **Заключении** содержатся основные выводы исследования. После Великой Отечественной войны политика центральных властей в отношении индустриального Урала претерпела некоторые фактические изменения. В 1930-х гг., в годы первых пятилетних планов, Урал рассматривался в качестве опорного плацдарма для индустриального освоения Сибири и Дальнего Востока. Таким образом, Урал приобретал качество одного из перспективных центров организации евразийского пространства СССР. После 1945 г. Урал утратил многие свои функции в части дальнейшего продвижения индустрии на восток. Уральская промышленность к 1950-м гг. все более превращалась в базу послевоенного экономического восстановления западных районов СССР, переключаясь на снабжение европейского Центра сырьем и полуфабрикатами.

Такое положение вещей было следствием сложившейся в 1930-е гг. централизованно-отраслевой системы управления советской экономикой. Многочисленные отраслевые министерства и ведомства, осуществляя контроль и управление народным хозяйством Советского Союза, были склонны игнорировать территориальный фактор размещения производства, ориентируясь на повышение общеотраслевых показателей в целом.

Органы центрального правительства осознавали эту проблему. Периодически Госпланом СССР (особенно после 1949 г.) предпринимались попытки ее решения. Однако такие поползновения зачастую сводились к попыткам административного нажима на министерства и ведомства, стремлению Госплана обязать их уделять большее внимание комплексному развитию отдаленных экономических районов, в т. ч. Урала.

Одновременно с этим, такое положение вещей было понятно органам власти на местах. С конца 1930-х гг. областные комитеты партии по мере сил занимались решением проблем ведомственной кооперации. До некоторой степени их действия носили успешный характер, однако это способствовало сращиванию партийного и государственного аппарата и фактической передаче функций государственных учреждений партийным органам. При этом партийные функции обкомов зачастую отходили у его руководства на второй план в сравнении с проблемами управления экономикой своих регионов.

Тем не менее, в случае Уральского региона, в особенности Свердловского обкома ВКП(б), можно уверенно говорить, что местные партийные органы в максимальной степени употребляли ресурсы своей политической власти для решения проблем экономического развития своих областей. При этом обкомы были готовы даже идти на конфликты с отраслевыми министерствами, ставя перед ЦК ВКП(б) вопросы о более внимательном отношении со стороны центрального правительства к своим регионам.

Большое значение местная инициатива приобретала и на более низком уровне – директоров и управляющих отдельных предприятий. Действия таких руководителей часто имели большое значение при решении проблем, в недостаточной степени проработанных центральным правительством. В частности, именно от действий директоров зависели весьма существенная для послевоенного Урала проблема реконверсии и переход на производство гражданской продукции.

В рамках послевоенной сталинской «командной» экономики сохранялась известная конкуренция отдельных экономических районов за приоритеты

развития. В случае с послевоенным Уралом это были юг и отчасти северо-запад.

Таким образом, позднесталинская региональная политика и командная экономика представляли из себя не столько жесткую, тоталитарную систему управления, где все нити руководства экономикой были сосредоточены в центре, сколько чрезвычайно сложный конгломерат управленческих структур различного уровня. Все это в полной мере проявило себя на Урале, что было показано в диссертации.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Проблемы демилитаризации уральской промышленности после Великой Отечественной войны // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 25–35 (0,59 п. л.).
2. Урал – Печора: несостоявшийся проект территориальной реорганизации советской экономики // ЭКО Всероссийский экономический журнал. 2015. № 10. С. 172–183 (0,61 п. л.).
3. Территориально-экономические проблемы развития Урала в позднесталинский период (вопросы историографии) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 190–199 (0,68 п. л.).
4. Специфика стратегии денежных реформ в странах Европы и Азии после Второй мировой войны // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 4. С. 98–105 (0,70 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

5. Расшифровка фотографии: аналитики ЦРУ и атомная индустрия Урала // Экономическая история: Ежегодник. 2014/15. М.: ИРИ РАН, 2016. С. 514–530 (0,79 п. л.).
6. Советская танковая промышленность и Академия наук СССР: вопросы сотрудничества // Танкпром-3: презентация проектов: сб. науч. статей. Нижний Тагил: АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод», 2016. С. 66–69 (0,52 п. л.).
7. Геологические изыскания на Урале в годы позднего сталинизма (1945–1953) // XI Татищевские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2015. С. 298–302 (0,25 п. л.).

8. Трансформация функций Урала в территориально-экономической структуре России середины XX в. // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. мат-лов. М.; Екатеринбург: ИЭА РАН; ИИиА УрО РАН, 2015. С. 490 (0,041 п. л.).
9. Деятельность Института физики металлов в годы Великой Отечественной войны // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности: IX уральские военно-исторические чтения: сб. науч. статей. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. Ч. 2. С. 77–81 (0,21 п. л.).
10. От войны к миру: Урал в системе государственной политики позднесталинского СССР // Alternatives, Turning Points and Regime Changes in Russian History and Culture. Materials of the First International Conference for Young Scholars of Russian Studies at the Centre for Russian Studies in Budapest, 19–20 May, 2014. Budapest: Russica Pannonica, 2015. P. 369–379 (0,57 п. л.).
11. Сталинская модернизация и проблема привлечения рабочей силы на восток (на примере нефтяников г. Баку) // Социально-экономические и ментально-культурные трансформации в контексте российских модернизаций XVIII–XX вв.: сб. науч. ст. Екатеринбург: Изд-во «АсПУр», 2014. С. 94–102 (0,40 п. л.).
12. Историография региональной политики на Урале периода позднего сталинизма (1945–1953 гг.) // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. XII всерос. науч. конф., посвященная 90-летию заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук профессора Александра Васильевича Бакунина: мат-лы. В 2 т. Т. 2: Актуальные проблемы современной науки: взгляды молодых исследователей. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2014. С. 184–191 (0,54 п. л.).
13. Социально-экономические проблемы позднесталинского Урала в уральской историографии // I–II Кулагинские чтения: сб. мат-лов науч.-практ. конф. Екатеринбург: АПВИФ, 2014. С. 172–175 (0,36 п. л.).
14. Индустриальный Урал и ленинский план ГОЭЛРО // 90 лет с Лениным и без него: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня смерти В.И. Ленина: сб. докладов. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014. С. 48–51 (0,20 п. л.).